

Остальные присутствующие также принялись наперебой расточать любезности, и лишь когда шум немного стих, Ли Юйчэнь негромко продолжил:

— Глава Альянса Цюй, я всегда полагал, что поход против Культа Поклонения Звездам — дело далекого будущего, но теперь я вынужден присоединиться к общему войску.

Цюй Шан слегка удивился:

— По какой причине?

Ли Юйчэнь опустил взгляд, и в его светло-карих глазах промелькнул ледяной блеск.

— Прошлой ночью мою младшую сестру похитили из поместья прямо на глазах у стражи.

Зал ахнул!

Сама цзюньчжу была похищена прямо в столице, среди бела дня?

Этого нельзя было оставить безнаказанным!

— Посему я решил: пятьдесят тысяч отборных воинов нашего поместья выступят вместе с вами против демонического культа!

Каждое слово звучало веско и твердо. Он мастерски отыгрывал роль оскорбленного в лучших чувствах дворянина и любящего брата, чью сестру посмели обидеть. Атмосфера в зале накалилась, и все собранные здесь мастера боевых искусств принялись наперебой восхвалять благородство и решимость юного маркиза.

Голова Цюй Шана отозвалась пульсирующей болью. Его не покидало горькое сожаление о выборе собственного приемного сына: ну надо же было влюбиться в такого безумца! Тот дошел до того, что похитил цзюньчжу!

— Постойте!

Голос Су Хуна, облаченного в белое, прозвучал подобно звону острого клинка. Он вошел в зал так же стремительно, как летит меч Цзинхун. Лицо юноши было бледным, но это лишь подчеркивало его неземную красоту. В глазах цвета персиковых лепестков сквозила печаль, словно у нежного цветка, не выдержавшего натиска холодного ветра.

Шум в зале стих, и по рядам пополз шепот:

— Постойте, я только сейчас вспомнил: ведь цзюньчжу — невеста этого самого Су Хуна!

— Какая жалость, такая красивая пара. Юный мастер Су недавно перенес отравление редким ядом, а теперь еще и такое несчастье...

Су Хун подошел к Цюй Шану, и, хотя он слышал все эти перешептывания, его глаза слегка покраснели, когда он обратился к наставнику:

— Приемный отец, я... я заставил вас волноваться из-за моих дел.

Цюй Шан: «???»

Сын, умоляю, не надо! Ты что, собираешься на глазах у всех признаться в любви к Хэ Синхуану? Только не это...

Но в следующую секунду Су Хун развернулся и с глухим стуком опустился на колени перед Ли Юйчэнем, едва не заставив того подпрыгнуть от неожиданности!

— Свояк! Прости меня, не уберег!

Лицо Су Хуна исказилось от горя, по щекам градом покатались слезы. Цюй Шан остолбенел, а у Ли Юйчэня задергался глаз на виске.

— Я думал, что под защитой тайных стражей сестрица Юймин благополучно вернется в поместье, но кто бы мог подумать, что этот негодяй Хэ Синхуан решится на похищение благородной девицы! Это возмутительно, он хуже зверя!

Су Хун принялся яростно обличать преступления Хэ Синхуана, перечисляя всё — от его прихода к власти в культе пять лет назад до сегодняшнего дня. Он говорил без умолку, не давая никому вставить и слова.

Ли Юйчэнь сжал кулаки в рукавах, едва сдерживаясь, чтобы не сорваться. Если бы Су Хун вчера не пришел в поместье Юй требовать расторжения помолвки, стал бы он в ту же ночь разыгрывать этот спектакль с медовой ловушкой, чтобы намертво привязать к себе Су Хуна и Цюй Шана?

Кто же знал, что на пути окажется Хэ Синхуан, похитит Юймин и через тайных стражей передаст ему издевательское послание. Теперь, когда местонахождение сестры неизвестно, он уже не мог ждать свадьбы, чтобы скрепить союз поместья и Альянса. Пришлось напрямую подстрекать кланы к походу на Культ Поклонения Звездам!

И надо же было Су Хуну явиться сейчас и спутать все планы!

Черт возьми, он же сам хотел расторгнуть помолвку, так почему теперь ведет себя так, будто безумно влюблен в Юймин?

— Юный мастер Су, — Ли Юйчэнь с трудом дождался паузы, чтобы вклиниться в разговор, — я признателен вам за беспокойство о моей сестре...

— Разумеется, — перебил его Су Хун, — хотя мы еще не сыграли свадьбу, наши души давно связаны, мы уже выбрали друг друга. Раз с ней случилась беда, я не могу оставаться в стороне!

Су Хун поднял голову с таким праведным видом — он всё еще стоял на коленях, с таким выражением лица, будто пришел на могилу к предкам, — что все присутствующие герои были глубоко тронуты. Какой человек, какой верный жених! Даже суровая воительница в толпе прослезилась.

Лишь двое присутствующих чувствовали, как у них дергается глаз:

Цюй Шан: «Сын, ты что несешь? Ты же вчера сказал, что любишь Хэ Синхуана!»

Ли Юйчэнь: «...Мерзавец!»

Он глубоко вздохнул, понимая, что не может сейчас рассказать о вчерашнем визите Су Хуна — это вызвало бы лишь лишние подозрения. Никто не мог подтвердить, что Су Хун приходил именно для разрыва помолвки. К тому же, Су Хун в точности описал события вчерашнего вечера, и Ли Юйчэнь не был уверен, знает ли тот о подлинной сути той ловушки.

В итоге ему... пришлось подыгрывать Су Хуну?!

Осознав это, Ли Юйчэнь почернел от ярости. Он заставлял себя сохранять спокойствие, напоминая, что нельзя провалить всё на глазах у стольких людей. Даже если вчера они с Су Хуном фактически сожгли все мосты, он не мог позволить себе показать истинное лицо.

— И что же вы предлагаете, юный мастер Су? — спросил Ли Юйчэнь, хотя в душе его клокотал яд.

Су Хун на мгновение задумался, а затем с героическим видом воскликнул:

— Два месяца назад я тайно пробрался на базу культа на горе Юйхэн и видел Хэ Синхуана в лицо. Я решил: я снова отправлюсь в логово врага в одиночку и стану авангардом нашего правого дела!

Цюй Шан: «...»

Ли Юйчэнь с трудом сдержал усмешку и спросил:

— Я восхищаюсь вашей отвагой, но путь опасен. Если вы погибнете, Альянс потеряет великого воина.

Су Хун закусил губу, его лицо выражало смесь скорби и легкой иронии, когда он поднял взгляд на Ли Юйчэня. Тот почувствовал недоброе предчувствие.

— Герои знают лишь то, что я отравлен, но юный маркиз должен быть в курсе: это Хэ Синхуан подсадил в меня гу, — Су Хун горько усмехнулся, и по его щекам снова потекли слезы.

Цюй Шан: «...» «В кого этот мальчишка такой талантливый актер?»

— Этот яд уникален, и исцелить меня может лишь один человек — бывший старейшина культа, который сейчас служит в вашем поместье. Он лечит только своих, так что если я не спасу цзюньчжу, мне всё равно конец. Мне больше нечего терять!

После этих слов в зале воцарилась тишина. Ли Юйчэнь почувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

— Не волнуйтесь, — Су Хун как будто спохватился и поспешил оправдать поместье маркиза, — тот старый врач Сяо Цин уже давно покинул культ и питает к Хэ Синхуану лютую ненависть, он никогда не перейдет на сторону врага!

Су Хун «пытался» помочь, но от его слов шум в зале стал только громче.

— Сяо Цин? Тот самый старейшина Скорпионово Сердце, которого пять лет назад изгнали из культа? — воскликнул один из мужчин, с недоумением глядя на Ли Юйчэня.

Су Хун невинно спросил:

— А кто такой старейшина Скорпионово Сердце? В этом есть какой-то подвох?

Мужчина помрачнел и начал пояснять:

— История долгая. Десять лет назад Культ Поклонения Звездам не считался демоническим, просто их методы были чужды нам. Прежний глава Хэ Ложо был талантлив, но слабохарактерен, и власть в культе захватил Сяо Цин.

Су Хун слегка кивнул. Хэ Ложо, должно быть, наставник Хэ Синхуана.

Мужчина продолжил:

— Сяо Цин был жесток. Именно он превратил культ в нечто ужасное, используя яды и насекомых. Самое шокирующее в его истории — это то, что он сделал с Хэ Ложо. Он держал его в плену, превратив в своего наложника. Хэ Ложо не вынес позора и покончил с собой. А чтобы «оживить» его, Сяо Цин бросал молодых учеников в чашу с ядовитыми насекомыми, превращая их в живые лекарства.

Су Хун замер, забыв о своей роли. Хэ Синхуан, должно быть, был одним из тех детей. Ему тогда было лет семь-восемь...

Су Хун вспомнил слова Хэ Синхуана в пещере:

— Кто выжил, тот и выжил.

Будто его жизнь ничего не стоила.

Ли Юйчэнь воспользовался моментом, чтобы «оправдаться»:

— Невероятно... Если бы не вы, я бы так и оставался в неведении. Я думал, он просто изгнанник. Клянусь, я немедленно прикажу бросить его в темницу!

Он играл безупречно, но все понимали: маркиз Юй не мог не знать, кого он пригласил у себя в поместье.

Су Хун медленно поднялся с колен. Внутри него бушевал ураган, он жаждал убить Сяо Цина и помогавшего ему Ли Юйчэня, но разум твердил: спасение важнее мести.

— Господа, прошу вас, позвольте мне заняться этим. И, господин маркиз, прошу передать Сяо Цина мне. Он знает Хэ Синхуана, с ним у меня будет больше шансов спасти цзюньчжу.

Су Хун пристально посмотрел на Ли Юйчэня. Он загонял его в угол, заставляя сбросить маску добродетели.

Ли Юйчэнь встретил его взгляд. Взгляды их скрестились, словно клинки.

Наконец, Ли Юйчэнь улыбнулся:

— Я тронут вашей жертвенностью, юный мастер Су. Но Сяо Цин вчера отлучился из поместья на несколько дней. Если вы хотите его видеть, придется подождать.

Су Хун мысленно усмехнулся. Конечно, именно тогда, когда он понадобился, его нет.

Су Хун улыбнулся, поглаживая рукоять своего меча:

— Ничего страшного. Я сам его найду и притащу обратно, даже если придется полуживым.

Ли Юйчэнь: «...»

Тем же вечером Су Хун мчался на коне сквозь бамбуковую рощу. Узнав, что Сяо Цин покинул город, он бросился в погоню.

— Сяо Цин, я сделаю так, что родная мать тебя не узнает!

В столице тем временем царил предновогоднее оживление. В поместье Юй, в задних покоях, где жил хозяин, царила тишина.

— Евнух Хуан ушел? — тихо спросил Ли Юйчэнь у служанки. Та испуганно кивнула.

— Что за вид? Ты меня боишься? — улыбнулся Ли Юйчэнь.

— Нет, что вы! — пролепетала она.

— Ступай, получи награду.

Когда служанка ушла, холодный блеск в глазах Ли Юйчэня сменился жестом, означавшим «убить».

— Господин, евнух Хуан сказал, что здоровье императора ухудшается, а малый принц слишком полагается на вас. Может быть, стоит... — прошептал тайный страж.

Ли Юйчэнь остановил его жестом:

— Сейчас не время. Будьте осторожны.

Страж кивнул и добавил:

— Господин, молодой господин Мо позавчера встречался с Су Хуном в особняке Альянса.

Ли Юйчэнь помрачнел:

— Почему ты не сказал мне раньше?

Он взмахнул веером, и страж отлетел к стене, захлебнувшись кровью.

— В следующий раз будет хуже, — холодно бросил Ли Юйчэнь и направился в сад Сюэюнь, где жил Мо Юньцзэ.

Мо Юньцзэ сидел за столом и что-то рисовал. Его движения были точными, а вид — куда более суровым, чем у Ли Юйчэня.

— Почему не спишь? — мягко спросил Ли Юйчэнь, заглядывая в рисунок.

На картине были горы и одинокий человек, стоящий над пропастью.

— Смена климата, — сухо ответил Мо Юньцзэ.

Ли Юйчэнь обнял его со спины:

— Скучаешь по дому? Скоро мы вернемся на Большие Снежные горы, и я буду с тобой... всю жизнь.

Мо Юньцзэ почувствовал, как внутри него всё холодеет.

— Ли Юйчэнь, долго ты еще собираешься играть в любящего супруга?

Ли Юйчэнь застыл, но тут же восстановил маску:

— О чем ты? Я люблю тебя.

Мо Юньцзэ холодно усмехнулся:

— Правда? А двенадцать стражей, что следят за мной круглосуточно — это тоже для моей защиты?

Ли Юйчэнь не изменился в лице:

— В столице ты один, я просто забочусь о тебе.

Мо Юньцзэ оттолкнул его:

— Мой клан никогда не нуждался в защите чужаков!

Ли Юйчэнь смотрел на свои пустые руки, и улыбка медленно сползала с его лица. В глазах Мо Юньцзэ читались лишь холод и недоверие.

— Молодой господин, впервые в нашем Доме Пьяных Бессмертных?

— Ой, какой красавец, не дайте кому-нибудь его увести!

Су Хун вошел в заведение, и вокруг него тут же закружился рой девиц. Он выглядел как чистый лунный свет посреди грязи — элегантный, спокойный, затмевающий своей красотой всех вокруг.

— Тсс... — Су Хун прищурил свои персиковые глаза и с озорной улыбкой приложил палец к губам.

<http://bllate.org/book/21632/2232117>